

МІЖНАРОДНЕ ТА ЗАРУБІЖНЕ ПРАВО

УДК 343.326(569.5)

Ибрагим Салим Ахмад Альхалайбех, аспирант

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
кафедра криминального права, криминального процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПОНЯТИЕ ОБЪЕКТА ТЕРРОРИЗМА СОГЛАСНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ИОРДАНИИ

В статье дается понятие объекта правоотношения, анализируются точки зрения ученых Украины, Российской Федерации и зарубежных государств по вопросу научного определения понятия “объект” правоотношения и “объект” терроризма. Проведенный анализ позволил автору прийти к обоснованному выводу, что уголовное законодательство Иордании, как и законодательство большинства зарубежных стран, ставит под защиту блага и ценности, что и является объектом террористического акта.

Ключевые слова: понятие объекта преступления, общественные отношения как объект преступления, блага и ценности как объект преступных деяний и террористического акта согласно законодательству зарубежных стран.

Важнейшим элементом состава преступления является объект преступления. Учение об объекте преступления является основой уголовно-правовой науки любого государства, в том числе, и Иордании; как самостоятельное направление она имеет сравнительно молодой возраст и этим объясняется ограниченность научных исследований этого вопроса в области уголовного права. Значительный вклад в развитие науки внесли учеными криминалистами: Камиль Аль-Саид, Мухаммед Намура, Мухаммед Наджира, Абдель Рахман Тауфик и др. Значительный вклад в развитие уголовно-правовой науки внесли арабскими учеными уголовного права: Махмедом Наджи Хусни (Египет), Фузии Адель-Сотар (Египет), Мухаммед Заки Абу-Амир (Ливан), Хомди Аль-Саид (Ирак) и молодыми учеными Иордании: Акрам Трад Аль-Фаиз, Айман Хусейн Мухаммед Аль-Орими, Омар Мухаммед Мусса Исмаил и др.

Указанными учеными исследовались те или иные аспекты преступных деяний, однако, вопросы уголовной ответственности за террористические акты остаются недостаточно изученными, что является основанием анализа научных работ ученых различных государств для научного обоснования понятия объекта преступления террористического характера.

В уголовном праве Украины, Российской Федерации и других стран СНГ признано, что объект преступления — это то, на что посягает преступное деяние, чему оно причиняет или может причинить вред. Однако, наряду с данным мнением, имеются и иные позиции об объекте уголовно-правовых деяний, что имеет отношение к вопросу терроризма и других преступлений террористического характера.

Учение об объекте преступления является одним из ключевых в уголовном

праве и содержит ряд сложных, дискуссионных и интересных вопросов. Многие криминалисты считали, что объектом преступления является защищенный (защищаемый) правом интерес; другие считали таковым норму права, которая нарушается. Например, виднейший русский криминалист Н. С. Таганцев признавал объектом преступления норму права в ее реальном бытии. Такую позицию следует рассматривать как значительный шаг в науке, ибо от “чистого” нормативизма Н. С. Таганцев перешел в своих исследованиях к сущности явления — это не просто норма, а норма в правоотношении.

В советской науке углубленное изучение объекта было впервые предпринято проф. А. А. Пионтковским (1898-1973 гг.). Именно он является одним из создателей теории состава преступления. Впервые в конце 20-х годов А. А. Пионтковский сформулировал идею о том, что объектом преступления являются общественные отношения. Эта идея до сих пор исповедуется наукой уголовного права [1,30].

Затем под объектом преступления стали понимать конкретные отношения, вещи и состояния лиц или вещей (С. В. Познышев) [2,53], материальные и нематериальные ценности (А. Н. Трайнин) [3,123], общественные интересы (Б. С. Никифоров) [4,4], охраняемые уголовным правом блага (С. Б. Гавриш) [5,65]. Однако наиболее последовательным и распространенным является признание объекта преступления в качестве общественных отношений [6: 167,151,75-76,30,103].

Данная точка зрения была подвергнута критике и, как отмечает С. Б. Гавриш, с позиции объекта как общественного отношения получается, что уголовное право якобы “охраняет не материальные ценности и блага, а наоборот, некую форму их проявления, те или иные связи между субъектами отношений”, тогда как в действительности таковым охраняемым объектом является “правовое благо” как определенная ценность [5,25-65].

Признание в качестве объекта преступления не общественных отношений, а охраняемых законом ценностей, интересов, благ, против которых направлено преступное деяние и которым оно причиняет или может причинить вред, имеет место в учебниках по Общей части уголовного права, подготовленных украинскими учеными и учеными Российской Федерации [7: 123-132,73-77,207-210].

Как было отмечено, в теории уголовного права Украины и стран СНГ на протяжении последних десятилетий главенствует точка зрения, что объектом преступления являются общественные отношения. Однако признание общественных отношений объектом преступного посягательства еще не дает оснований считать данную проблему до конца решенной. Проблема объекта преступления не является новой в теории уголовного права, и особенно в последнее время в учебниках и других работах по уголовному праву все чаще высказываются сомнения в том, что объектом преступления действительно во всех случаях являются общественные отношения. Так, А. В. Наумов не раз подчеркивал, что в ряде случаев теория объекта преступления как общественного отношения “не срабатывает” [8,147]. Объектом преступления, по его мнению, следует признать те блага, интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом. Такое же мнение высказывают и некоторые немецкие ученые [9,601].

Таким образом, дискуссии подвергся один из общепризнанных тезисов науки уголовного права, но попытка ухода от признания объектом преступления общественных отношений пока что не воплотилась в развернутую новую теорию объекта преступления. Поэтому именно на положениях о том, что объектом преступления являются общественные отношения, построены позиции практически всех ученых Украины и Российской Федерации [7: 123-132,73-77,207-210].

Объектом любого преступления всегда выступают объективно существующие в обществе отношения между людьми, которые поставлены под охрану уголовного закона. Сами эти отношения весьма разнообразны (экономические, социальные, политические, идеологические и др.) и регулируются в обществе различными со-

циальными нормами (нормами морали, нормами права, обычаями). Общественные отношения, выступают в качестве объекта преступления объективно, т. е. существуют вне, и независимо от сознания, а, следовательно, и независимо от самого уголовного закона и являются первичными по отношению к нему. Так же общественные отношения (объект) первичны по отношению к самому преступлению и этим обосновано утверждение, что объектом преступления являются общественные отношения.

В целом в уголовно-правовой науке сложилась такая ситуация, что общественные отношения как универсальный объект преступления получили постоянную “прописку” лишь в исследованиях по Общей части уголовного права. Что же касается исследований в области Особенной части уголовного права, то в них, как правило, либо делаются “дежурные” упоминания об общественных отношениях, а затем следует рассмотрение по существу действительного непосредственного объекта преступления; либо вообще ставится знак равенства между общественными отношениями и конкретными благами и ценностями как объектами преступлений.

Говоря о периоде господства в советской уголовно-правовой науке концепции общественных отношений как объекта преступлений, Г. П. Новоселов совершенно точно констатирует: “Пойдя по пути не от частного к общему, а от общего к частному и фактически “запрограммировав” себя на необходимость понимания общественных отношений как объекта каждого преступления, советская уголовно-правовая наука за весь период своего существования так и не смогла создать теории, способной устранить расхождение между декларируемым общим пониманием объекта и его характеристикой применительно к конкретным составам преступления”. Он отмечает, что не только прежде, но и в настоящее время сторонниками критикуемой точки зрения в рамках Особенной части как объект преступления рассматриваются личность, здоровье, честь, достоинство, конституционные права и свободы, общественная безопасность, конституционные основы, мир и безопасность человечества и т. п. — то, что никак не может быть названо общественными отношениями как таковыми [10, 23-24].

В работах последних лет как утверждает Г. П. Новоселов, понятие объекта преступления нередко увязывается не только с правовыми благами, охраняемыми законом интересами, субъективными правами и т. п., но и с такими общественными отношениями, которые либо что-то регулируют (участие в предпринимательской деятельности, рынок ценных бумаг, внешнеэкономическую деятельность и т. д.), что-то обеспечивают (нормальное функционирование личности, половую неприкосновенность и половую свободу личности... и т. д.), либо где-то складываются (скажем, в сфере государственного регулирования налогообложения, в сфере потребительского рынка). Подобного рода трактовка “непосредственного” объекта преступления породила конструкции, которые, хотя формально и не вступают в очевидное противоречие с исходным тезисом, явно имеют “налет” искусственности и схоластики и, самое главное, ничего не дают для практики применения уголовно-правовых норм”.

Что касается уголовно-правовых норм, то никогда ни в каком Уголовном кодексе того или иного государства общественные отношения не назывались и не называются в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Этого же относится и к Иордании, в уголовном законодательстве которого объектом уголовно-правовой защиты являются охраняемые уголовным законом блага и ценности, что подтверждается исследованиями ученых Иордании. Так, Айман Хусейн Мухаммед Аль-Орими подчеркивает, что объектом кражи в уголовном праве Иордании являются законные блага, охраняемые уголовным правом и другими отраслями от преступных посягательств [11, 163].

Что же касается террористического акта, то Закон Иордании “О наказании” [12, ст. 147] определяет, что террористический акт — это применение насилия или

угроза применения насилия путем использования оружия, совершения взрывов, поджога или иных действий, создающих опасность для жизни либо здоровья человека или многих людей.

Террористический акт означает: нанесение значительного имущественного ущерба, влияющего на экономическое положение в стране; причинение значительного ущерба окружающей среде; причинение значительного ущерба имуществу государства или имуществу частных лиц; нанесение имущественного ущерба иностранным лицам, находящимся на территории Иордании; наступление иных тяжких последствий, если эти действия были совершены с целью провокации осложнения международных отношений. Таким образом, уголовное законодательство Иордании ставит под защиту такие объекты, как жизнь, здоровье, свободу, достоинство, безопасность человека, его имущественные блага, социальный статус, что еще раз подчеркивает правильность вывода о том, что объектами преступлений являются блага и ценности, охраняемые уголовным законом.

Как подчеркивает Джалал Сарум, законное благо в целом есть общественный интерес, которому преступление причиняет вред. В свою очередь, законным благом при террористическом акте может быть жизнь людей. А посягательство на человеческую жизнь является одновременно непосредственным посягательством на общественный интерес по охране жизни людей [13,40-41].

Однако, совершая террористический акт, виновное лицо посягает не только на людей, но и на те или иные разновидности, аспекты проявления жизни, деятельности человека, коллективов, общества, их безопасность, условия существования и функционирования, т. е. на охраняемые уголовным законом конкретные сферы (разновидности, проявления) жизнедеятельности людей, которые и выступают в качестве непосредственных объектов преступлений как реальных явлений действительности.

Автор разделяет позицию В. П. Емельянова, изложенную в его публикациях о преступлениях террористического характера, что объектом данного преступного посягательства могут быть жизнь, здоровье, достоинство личности, природная среда, общественные и государственные установления, их деятельность, условия функционирования и т. д., в общем, то, что существует в действительности, конкретно осязаемо и чему может быть причинен реальный ущерб, поддающийся достоверному определению и оценке, и что взято под охрану уголовного закона [14: 160,222,225].

Литература

1. Уголовное право Украины: Общая часть / Под ред. М. И. Бажанова. — Днепропетровск: Пороги, 1992. — 167 с.
2. Познышев С. В. Учебник уголовного права. Очерк основных начал Общей и Особенной части науки уголовного права. 1. Общая часть. — М., 1923. — 280 с.
3. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. — М.: Госюриздат, 1957. — 363 с.
4. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. — 229 с.
5. Гавриш С. Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины. Проблемы теории и развития законодательства. — Харьков, 1994. — 640 с.
6. Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. — М.: Юрид. лит-ра, 1963. — 275 с.; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М.: Юрид. лит-ра, 1972. — 353 с.; Тацкий В. Я. Объект и предмет преступлений в советском уголовном праве. — Харьков: Вища школа, 1988. — 188 с.; Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть. — Днепропетровск: Пороги, 1992. — 167 с.; Коржанський М. Й. Кримінальне право України. Частина загальна: Курс лекцій. — К.: Укр. вид. Група, Наукова думка, 1996. — 336 с.

7. Кримінальне право України: Підручник для студ. юрид. вузів і фак. / Г. В. Андрусів, П. П. Андрушко, В. О. Банківський та ін.; За ред. П. С. Матишевського та ін.; Київськ. ун-т ім. Т. Шевченка. — К.: Юрінком Інтер, 1997. — 506 с.; Уголовное право Украины. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. заслуженного деятеля науки и техники Украины, д-ра юрид. наук, проф. Е. Л. Стрельцова. — Х.: Одиссей, 2002. — 672 с.; Курс уголовного права: Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Том 1: Учение о преступлении. — 592 с.

8. Наумов А. В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: БЕК, 1996. — 560 с.

9. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право. — М.: Спарт, 2001. — 827 с.

10. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты: — М.: НОРМА, 2001. — 208 с.

11. Айман Хусейн Мухаммед Аль-Орими. Уголовная ответственность за кражу и отличие её от смежных преступлений по уголовному праву Иордании (история и современность). / Дис. ... канд. юрид. наук. — Одесса, 2002. — 190 с.

12. Закон Иордании “О наказании” №16 1960 г. — Издательство адвокатского бюро Сади Абдин. — 236 с. (Пер. доктора Исмаил Онран Эль Тарша).

13. Джалал Сарум. Теория Особенной части. Т. 1. Преступления против личности. — Бейрут, 1979. — 544 с.

14. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 291 с.; Емельянов В. П. Терроризм — как явление и как состав преступления. — Харьков: Право, 1999. — 272 с.; Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). — М.: NOTA BENE, 2000. — 320 с.

Ібрагим Салім Ахмад Альхалайбех, здобувач

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ПОНЯТТЯ ОБ'ЄКТА ТЕРОРИЗМУ ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ ЙОРДАНІЇ

РЕЗЮМЕ

У статті аналізується точка зору різних вчених при науковому визначенні поняття “об’єкт” злочину. Автор прийшов до висновку, що відповідно до законодавству зарубіжних країн, об’єктом злочинних діянь є блага і цінності, а в науці країн СНД громадські відносини.

Ключові слова: поняття об’єкту злочину, громадські відносини як об’єкт злочинних діянь, блага та цінності як об’єкт злочинних діянь та терористичного акту згідно законодавству зарубіжних країн.